

Желтые глаза осматривали дюны, пока спидер их владельца мчался по бесплодному ландшафту.

"Вы думали, что я окажусь здесь, мастер?"

Олия Фен покачала головой и попыталась отогнать эту мысль. Все эти годы она все еще думала о нем, несмотря на то, что он сделал. Несмотря на то, что сделала она.

Калиста взглянула на нее с водительского сиденья, но отмахнулась от зеленокожей Тви'Лечки. Она знала, что ей следует уделять больше внимания тому, что ее окружает, но у нее всегда была склонность погружаться в меланхолические мысли в спокойные моменты.

Оглядываясь назад, можно предположить, что ее падение было неизбежным. Она всегда преуспевала в искусстве джедаев, хотя ей всегда было трудно быть джедаем. Слишком быстро выходила из себя, слишком гордилась своим мастерством, слишком быстро прибегала к насилию, слишком страстно... Многие потенциальные учителя не замечали ее из-за этих черт.

Легко было винить те времена, в которые она родилась, и, возможно, это и было причиной. Когда она родилась, война все еще бушевала в полную силу, и конца ей не было видно. Она мало что помнила из своего детства до того, как джедаи взяли ее к себе, но ей говорили, что оно было не из приятных. Она не была уверена, было ли это потому, что она была слишком молода в то время, или она подсознательно подавила эти воспоминания, хотя она могла поклясться, что все еще могла слышать голос своей матери во сне, и она напевала ей колыбельную.

Олия никогда не понимала, почему мастер Ксал выбрал ее своим падаваном. Катар практически воплощал в себе противоположность всему, чем она когда-либо была. Там, где она была диким ребенком, он был немногословен. Там, где она была беззаботной, он был строгим и дисциплинированным. Там, где она была вспыльчива, он был терпелив.

Несмотря на их постоянные и горячие споры, она никогда не испытывала желания покинуть его. Несмотря на все его разговоры об избегании привязанностей, он стал суровым отцом, которого у нее никогда не было, по доброму реагируя на ее выходки. Она сопровождала его из одного конца галактики в другой, с поля боя на поле боя, изучая все, чему он мог научить, и просто наслаждаясь его обществом. Рядом с ним она чувствовала себя джедаем, которым мало кто считал ее.

Несмотря на это, все, что потребовалось в конце концов, - это толчок в неправильном направлении, и все рухнуло.

Все, что ей было нужно, - это один плохой день.

Мастер Ксал был джедай-тень, что означало, что были некоторые миссии, в которых она не могла присоединиться к нему. Он исчезал на несколько месяцев, и делал то, что ему поручали. В конце концов, он не вернулся.

Ксал был скрытным человеком, даже среди сплоченного сообщества джедаев. Его похороны были скромными, и большинство присутствовавших сделали это скорее из вежливости, чем из каких-либо личных соображений, хотя тело не было сожжено. И все же Олия почувствовала некоторое утешение при виде нескольких присутствующих членов Высшего Совета.

Горе держало ее взаперти в их общей комнате в Храме в течение нескольких дней, где она вспоминала те немногие счастливые моменты, что у них были. Не все, что они делали на

войне, было борьбой. Среди их общих вещей было несколько голофото и видеозаписей, показывающих, как пара помогает в лагерях беженцев и полевых госпиталях.

Но то утешение, которое ей удалось найти, было разрушено тем, что она нашла дальше. Если бы она не плюхнулась на кровать и не посмотрела на потолок под правильным углом при правильном освещении, она бы этого не заметила. Легкого рывка было достаточно, чтобы отодвинуть панель, открыв тайник с тщательно организованными датчиками спрятанных в маленьком отсеке, встроенном в стену над кроватью Ксала. Любопытство ненадолго взяло верх над всем остальным, и она вставила первый из них в свой датапад.

Когда она читала, любопытство сменилось ужасом. На чипах данных хранились записи его неофициальных миссий, которые обычно делались и затем стирались после завершения задания. Тем не менее, Ксал был дотошным хранителем записей, и вероятно, не мог вынести отсутствия документации о своих задачах. Возможно, в его глазах это было своего рода искуплением, чтобы его преступления просто... не исчезли.

Были миссии, которые и должны были выполнять джедаи-тени. Захват или, если это не удастся, убийство ренегатов-джедаев или особо опасных Лордов Ситов. Неоднозначные юридические расследования известных корпоративных деятелей. Восстановление или уничтожение опасных артефактов.

А потом были миссии, наличие которых она никак не ожидала. Их было так много, что она отказывалась смотреть на большинство из них, но некоторые привлекли ее внимание. Ее поразило существование ряда секретных тюрем по всему пространству Республики, используемых для размещения военных преступников, политических заключенных, ситхов, просто неудобных людей... и их потомков. К своему ужасу, она обнаружила, что это продолжалось в течение нескольких поколений, и что мастер Ксал был всего лишь одним из джедаев участвовавших в этом.

Имя Белсавис было ей незнакомо, но оно еще долго будет преследовать ее во сне. Записи мастера Ксала о его роли в эксплуатации объекта были более подробными, чем ей бы хотелось

Хуже всего было то, что нигде в записях не упоминалось, что все это было сделано без одобрения Совета Джедаев.

Хотя сейчас ей было неприятно это признавать, ее хрупкое эмоциональное состояние в тот момент скатилось в настоящую панику. Спрятав чипы обратно в тайник, она прокралась среди ночи в скрытые туннели под Храмом Корусанта, о которых она вообще не должна была знать. Не было никакого плана, просто общая потребность уйти. Одно вело к другому, и в конце концов она села в общественный транспорт до Нар-Шаддаа, не имея ни малейшего представления о том, как она это сделала.

Немного успокоившись, Олия не совсем понимала, что делать. На Нар-Шаддаа она пыталась придерживаться обычаев джедаев, но без своего учителя ей было все труднее и труднее оправдываться перед самой собой. С тем, что она обнаружила, каждый урок, который он преподавал ей, был окрашен лицемерием. Каждая лекция о справедливости сочилась ложью. Ее терзали сомнения, и она задавалась вопросом, сколько джедаев только на словах признавали принципы, которые они проповедовали.

Они проповедовали свой кодекс и ожидали, что она будет следовать ему, когда они сами этого не делали? Гнев горел в ее животе, постепенно разрушая запреты. Она злилась на своего бывшего наставника, крича на его призрак, что он пытался сделать ее похожей на него.

Нар-Шаддаа было царством пороков. Лучшей местью, которую она могла придумать, было потворствовать им. Используя свои силы и внешность, чтобы проложить путь во все более и более высокие круги, она глубоко пила из колодца страха и отчаяния, которым и был Нар-Шаддаа. По мере того как она все глубже погружалась в удовольствия, в которых ей так долго отказывали, и исследовала свои темные желания, ее глаза становились все желтее и желтее, пока не стали желтыми навсегда.

Месяцы пролетели как в тумане. Даже погрузившись в пороки включающие в себя наркотики, выпивку и азартные игры она все равно чувствовала некоторую вину за то, что не попрощалась со своими немногочисленными друзьями в Храме, и еще больше за то, что бросила их в разгар войны. Она удивлялась, почему за ней не послали джедая-тень. Ее затуманенный разум, наконец, пришел к выводу, что у них есть дела поважнее, и это оказалось правдой. Но не совсем той, что она думала.

В один из немногих трезвых моментов она увидела в новостях голонета репортаж о разграблении Корусканта, которому вышел уже неделю назад. Прежде чем она смогла найти Палочки Смерти (легкий галлюциноген), чтобы блокировать новые кошмары, ей сделали предложение, от которого она не смогла отказаться.

Детоксикация, которая последовала за этим, была... неприятной и не была тем опытом, который она хотела бы повторить вновь. К счастью, урок о последствиях чрезмерного потакания своим слабостям прочно запечатлился в ее сознании, и она не скоро его забудет.

"Мы прибыли", - заметила Калиста резким, как песок, тоном.

Оля моргнула, стряхивая с себя воспоминания. Ей не следовало думать о давно минувших днях. Она больше не была джедаем. Она больше не служила Республике.

Прямо перед ними из стены каньона торчало внушительное сооружение из камня и дюрастали, его острые края были обточены ветром за тысячи лет существования этого места. .

Спрыгнув со спидера, она краем глаза осмотрела свою спутницу. Хотя она гордилась своей красотой, она признавала, что женщина Тви'Лек была потрясающей, и ее изгибы и линии были явно в нужных местах. Особенно завораживали замысловатые узоры на ее лекку. Однако это было омрачено суровым хмурым взглядом, который, казалось, навсегда запечатлелся на ее лице. К сожалению, это было одним из ее единственных преимуществ. У тви'Лечки была лишь средняя сила, которую ярость могла ненамного усилить, и небольшая боевая подготовка. В то время как ее безграмотность была ее главным способом манипулировать другими послушниками, это также закрывало Калисте многие пути к настоящей силе, так как она не могла воспользоваться архивами.

Время, потраченное на то, чтобы научить ее читать, отняло бы у Олии время, которое она могла бы потратить на собственные занятия, и она не могла себе этого позволить. Не сейчас, когда он и его союзники становятся сильнее.

Он. Домашнее животное Ирен.

По правде говоря, она не слишком много думала о нем, когда они впервые встретились, но что-то в нем нервировало ее даже тогда. Может быть, дело было в том, как он смотрел на людей, как будто мысленно разбирал их на части, кусочек за кусочком. Возможно, дело было в том, что выражение его лица редко менялось. Самое большее, что она увидела, - это легкую ухмылку.

Или, может быть, дело было в том, что он казался совершенно отрешенным от всего. Он был эмоциональной пустотой в Силе, за исключением кипящего гнева в его глазах. Но даже тогда его гнев был плотно скован цепями его воли.

Именно из-за этого она не попыталась применить свой обычный метод уничтожения соперников, потому что не была уверена, попадет ли он на удочку в обоих смыслах этого слова. Вместо этого их противостояние превратилось в серию игр, в захват лучших фигуры перед неизбежным финальным противостоянием.

К сожалению, благодаря Ирен он уже подмял под себя вуки. Это оставило ее с Ианной, Терраком и Кив. Террак последовал бы за сестрой, но Ианна боялась его, но они по крайней мере разговаривали. Кив же исчез в тот момент, когда Ирен отстранила его после допроса в конце первого испытания. Часть ее задавалась вопросом, действительно ли Наутолан мертв.

В то время как она была уверена, что сможет легко убить его, вуки и куаррена в поединка, она не была так уверена в победе, если сразится со всеми тремя одновременно.

Снимая припасы со спидера, Олия остановилась, поняв кое-что: "Как ты думаешь его зовут?"

Калиста закатила глаза и пожала плечами, точно зная, о ком говорит бывшая джедайка.

Это было странно. Она заинтересовалась их игрой, но даже не потрудились узнать имя соперника. С другой стороны, она никогда не думала, что у него есть имя. Он просто был... там. Теперь, когда она думала об этом, ей действительно нужно было знать его имя, чтобы отличать его от любого другого мужчины в академии.

Несмотря на то, что шрамы были его самой отличительной чертой, называть его Шрамом было неуместно. Слишком банально.

Ее мысли переместились к образу похожей на паутину кибернетики, которая теперь составляла половину лица ее соперника, и она вспомнила слухи о его подвигах в пустыне, которые доходили до ее ушей от недовольных послушников, изгнанных со своих "территорий".

Паук?

"Паук," она прокрутила прозвище на языке, пробуя его на вкус, "Паук"

Это имя подойдет.

"Я не хочу знать", - разочарованно вздохнула Калиста, - "Просто... скажи мне, что мы здесь делаем. На солнце. Посреди пустыни."

Олия улыбнулась. Тви'Лечка шипела и плевалась, как злобная кошка, но повиновалась приказу. Наследие еще с тех времен, когда она была рабыней. Это сделало ее довольно пассивной и в конечном счете более слабым ситхом, но это еще и облегчало контроль над ней.

"В этой гробнице есть кое-что, к чему я хотел бы получить доступ. Это все, что тебе нужно знать в данный момент", - нахмурившись, она похлопала себя по боку, где висел меч. Хотя она чувствовала себя неполноценной без своего светового меча, если она преуспеет здесь, это будет еще один шаг к его возвращению.

Возможно ей придется снять его с остывшего трупа Ирен.

Щелкнув световым стержнем Олия вместе со следующей за ней по пятам Калистой вошли в гробницу Тулака Хорда.

Мастер Ксал всегда поощрял ее желание стать археологом, хотя она сомневалась, что он имел в виду именно это.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1561620>